

«Кажется, она вот-вот сойдет с ума. Ей нужно больше умерить свою умственную силу, иначе своим душевным состоянием она никогда не сможет войти в поздние стадии основного образования, а тем более дворцовую сцену. Ян Цин сказал, когда он двигался со своей трибуны туда, где был Вэнь Чан.

Колебания ци вокруг нее становились все грубее и сильнее с каждой секундой. Выпуклые вены начали появляться по всему ее телу, и вскоре у нее началось кровотечение из глаз, за которым последовало ее тело с различными рваными ранами, появляющимися по всему телу. В этот момент ее склера была вся белая радужная оболочка, и зрачок не мог быть виден.

Ян Цин подошел и встал в нескольких сантиметрах от нее, а колебания ци Вэнь Чана не оказали на него никакого влияния. Каждый раз, когда они приходили в нескольких дюймах от него, они исчезали, как будто их не было с самого начала. Вокруг него была невидимая сила, которая держала все в страхе.

Он поднял правую ладонь, указал на массивное тело Вэнь Чана и молча пробормотал:

"Зеленый кокон Вечной ночи"

Темно-зеленый водяной шар был выпущен из его ладони и вскоре окутал Вэнь Чан, стирая ее колебания ци каждый раз, когда водный шар закрывался на ней. Очень скоро она была полностью поглощена куполом темно-зеленого водяного шара. Ее колебания ци успокоились, и травмы на ее теле исчезли, как только она была полностью поглощена водой.

Вскоре произошли изменения в воде, как только все успокоилось. Темно-зеленый водяной шар сменил цвет на темный шар. Это выглядело так, как будто он смотрел в темное небо ночью без звезд.

«Я надеюсь, что ты выживешь». Ян Цин молча пробормотал про себя, возвращаясь на подиум.

У Чэн Юаня в этот момент сердце колотилось так сильно, что угрожало вырваться из груди. Его колени сгибались, а зубы болтали, и он даже изо всех сил пытался сделать вдох, так как воздух казался слишком тяжелым для его легких. Причиной этих резких реакций с его стороны было то, что на короткое мгновение он был втянут в другой мир, когда Ян Цин накладывал свое заклинание совершенствования.

Этот мир был темной звездной ночью, и он был совершенно один в огромном водоеме размером с океан, прежде чем этот океан внезапно превратился в человека. Рост этого человека был слишком высоким, чтобы он мог идеально видеть свои плечи и голову. Чэн Юань стоял лицом к спине человека, чем больше он смотрел на него, тем больше он был похож на судью Ян Цин. Человек внезапно развернулся, вызвав с его поворотом сильную бурю.

Чэн Юань все еще не успел взглянуть на лицо человека, однако в конечном итоге он увидел что-то, что вызвало дрожь в его позвоночнике. Глаза человека казались двумя полнолуниями. В тот момент, когда взгляд упал на него, все внутри него застыло, даже его дыхание. Он не мог сдвинуться ни на дюйм. Человек указал на него пальцем, и вместе с ним возникло такое огромное давление, что все его вены, его плоть, а затем и кости раскрылись. Его зрение там начало темнеть, но прежде чем он затемнился, он увидел, как рот этого человека двигался и что-то говорил, но он не мог понять, что это было.

Фиолетовые вены, появляющиеся в его бледных руках, были достаточным доказательством того, что он не представлял себе опыт, из которого он только что вышел. Он не мог поверить, что человек, с которым, по его мнению, легче всего ладить в суде, обладал такой страшной

силой. Для Чэн Юаня этот короткий момент был в сто раз страшнее, чем то, через что И Цзе провел его ранее.

В этот момент И Цзе и Мао Юньру смотрели друг на друга с озадаченными выражениями. Это казалось нехарактерным для Ян Цина. За все время, что они знали его, Ян Цин редко выпускает давление своей сферы культивации. Он обычно ограничивает его внутри себя, даже при выполнении техник совершенствования и заклинаний, он имеет твердое понимание этого и редко просачивается наружу.

Они пытались выяснить, почему он действовал не в форме, но они все еще не могли придумать никакой причины. Ну, И Цзе подозревал, что, возможно, ум Ян Цин все еще немного занят вопросом, что супервайзер Лэй Вэйюань приготовил для него на прошлой неделе. Но И Цзе вскоре отверг эту мысль.

Благодаря трюкам, которые Ян Цин выполнял на протяжении многих лет, и наказаниям, которые он получил, у него давно развилась толстая кожа и вкус к ней. И Цзе даже начал подозревать супервайзера, и Ян Цин может быть в какой-то конкуренции, чтобы увидеть, кто может превзойти другого. Это семя мысли начало расти в сознании И Цзе с тех пор, как он начал замечать, как суровый холодный Лэй Вэйюань проявлял некоторые эмоции и игривость в его глазах каждый раз, когда он ловил Ян Цина, тянущего что-то. Что касается Ян Цина с тем, сколько проблем он всегда получает, он, кажется, никогда не сдается и просто продолжает думать о том, как вытащить его над Лэй Вэйюанем.

Человек, о котором идет речь, уже сидел и уже надел свою ленивую беззаботную улыбку. Он немного очистил горло, чтобы отвлечь внимание остальных от их отвлекающих мыслей.

«Мастер секты Чэн Юань не беспокойтесь о Вэнь Чане. Она в полной безопасности в этом коконе, физически это так». Его выражение лица внезапно стало торжественным.

«Ментально это другая проблема. Я мог бы нокаутировать ее, но это может принести больше вреда, чем пользы. Кокон поможет защитить ее меридианы и регулировать поток ци, так как для умственной части ей придется полностью зависеть от себя. Если она доберется до другого конца своего шока, у нее есть более светлый шанс впереди на ее пути совершенствования. Но если она потерпит неудачу, в лучшем случае она будет собой и сохранит свое чувство собственного достоинства и духовное осознание. Тем не менее, она никогда не сможет прорваться к вершине основного царства формирования или дворцовой стадии, независимо от того, сколько ресурсов или талантов родословной вы сможете ей активировать.

В худшем случае она полностью теряет себя и оказывается не более чем зверем с некоторой силой. Она превратится в полного дикого духовного зверя, движимого исключительно ее инстинктами. Она вернется к тому, какой она была до того, как проснулась, хотя теперь с основной силой формирования. Вам придется постоянно следить за ней лично, чтобы она не свирепствовала в секте, поскольку вы единственный эксперт по формированию ядра, кроме нее.

Я желаю ей всего наилучшего, так как было бы обидно после всей удачи и усилий, которые потребовались ей, чтобы достичь уровня, который у нее есть».

Однажды мастер секты Чэн Юань услышал то, что сказал Ян Цин, его страх перед ним исчез, и он не мог не пристально смотреть на черный кокон, хотя он все еще вызывал у него сердцебиение.

«Вэнь Чан ты должен жить иначе все это...» Чэн Юань молча подумал про себя, крепко сжав

кулаки, опуская голову, чтобы скрыть свои эмоции.

Мао Юньру не мог не смотреть на черный кокон с беспокойством в глазах. И Цзе также молча взглянул на него, но никто не мог сказать, что происходит, через его мысли, поскольку его выражение лица все было таким же спокойным и сосредоточенным.

«Мастер секты, я думаю, мы должны продолжать, так как в отношении дела Вэнь Чан мы можем только ждать, только она может решить, что произойдет дальше». Ян Цин мягко сказал:

— Хорошо. Мягкий потрескивающий ответ пришел от мастера секты, когда он поднял голову, хотя теперь он казался еще более изможденным, чем раньше.

«Хорошо. К счастью, у нас есть все, что нам нужно, чтобы сделать достаточное суждение, основанное на том, что вы оба сказали и показали нам. Исходя из моего анализа, я думаю, что старейшина вашей секты, старейшина Пэн Чжэнь, был главным планировщиком всего этого. Что касается того, как долго он строил козни, кто знает, может быть недавним или может быть дальше от ваших прежних дней, когда ваш хозяин был еще жив.

Он медленно и скрупулезно сеял раздор между вами и Вэнь Чаном. С его авторитетом как вице-мастера секты было легко обратиться за помощью к другим старейшинам, которые долгое время были недовольны тобой.

Как мастер вице-секты и будучи боевыми братьями и сестрами так долго, я готов поспорить, что он очень хорошо знает вас даже ваш график. Он знал, в какие дни вы не будете находиться в хранилище сокровищницы секты, и удобно привел Вэнь Чана в хранилище в тот день. Источник многих трав ну, у меня есть другое предположение, чем ваше. То есть она вполне могла быть приобретена этим старейшиной Донгом. Там может быть больше, чем кажется на первый взгляд с ним. Эти секты укротителей зверей вполне могут быть в этом тоже. Как потомство сияющей изумрудной коровы, независимо от того, насколько тонкая или разнообразная родословная, является заманчивым предложением для любой секты, а тем более секты для укротителей зверей.

Что касается их конечной цели, я могу только догадываться. Перед этим есть кое-что, что я хотел бы подтвердить с вами. Знал ли старейшина Пэн Чжэнь истинную степень вашего ядра?»

Чэн Юань был удивлен вопросом, который задал Ян Цин, но вскоре он собрался и ответил:

«Я никогда прямо не говорил ему». Он ответил кратко и кратко.

«Ну, это объясняет это. Поскольку он, возможно, не знал, что ваш класс и матч Вэнь Чана, он предположил, что у вас было ядро более низкого уровня, и, несмотря на ваш более высокий ранг в совершенствовании, бой с Вэнь Чаном может закончиться ожесточенной схваткой с вами обоими, которые в конечном итоге серьезно ранены. С таким результатом вы были бы легким выбором для него. Он мог бы позаботиться о вас обоих или даже продать Вэнь Чана сектам укротителей зверей и в конечном итоге захватить секту гораздо легче с минимальными усилиями.

Но этот план не пошел так, как планировалось, из-за его неправильного суждения о вашем классе, Вэнь Чан не смог взять верх над вами, несмотря на то, что вы притворялись, что это был затяжной бой, ради нее, я полагаю.

После того, как этот план провалился, я готов поспорить, что он был тем, кого он предложил

вам обоим урегулировать вражду через суд. Наверное, под видом добра для единства секты разума... Правильно?» Ян Цин быстро задал еще один вопрос Чэн Юаню. Неизвестно, было ли это из-за шока, который пришел от нынешней ситуации Вэнь Чана, у него было довольно стоическое выражение в данный момент. Гипотеза, которую выдвигал Ян Цин, похоже, не вызвала ожидаемой эмоциональной реакции.

«Да, он был тем, кто предложил нам прийти в суды, чтобы решить наш вопрос, а не секту, поскольку это вызвало бы раскол между членами секты. Мы оба согласились, так как, как и я, Вэнь Чан доверяет и уважает его тоже. Он был единственным в секте, кто мог достучаться до нас обоих». Чэн Юань ответил рассеянным тоном.

«Ваш младший брат действительно довольно хитрый. Первый план потерпел неудачу, поэтому он пошел со следующей лучшей вещью, вывести вас обоих из секты одновременно, и верный способ, которым он мог это сделать, состоял в том, чтобы привлечь Орден. С вами обоими здесь, у него было бы время, чтобы сделать то, что он хотел, что, как я подозреваю, лишает вас дерева Тупело и сокровищницы сект. Скорее всего, он променяет их на ресурсы, которые помогут ему прорваться в основную сферу формирования или использовать это в качестве цены, чтобы попасть в гораздо более сильную секту, чем ваша. В любом случае, ваша секта, вероятно, была опустошена. Я должен восхищаться его смелостью использовать Орден в своих схемах. Мне очень любопытно, что он планировал делать дальше. Основываясь на том, что кажется дотошным характером, он должен знать охват Ордена, и использование его в своей схеме, несомненно, поставило бы его в поле нашего зрения. Это не то, что мы можем легко упустить из виду... Ну, все это придется подождать, пока Фэн Синь не приведет всех виновных, я думаю, что он должен был добраться до вашей секты к настоящему времени. Действительно интересно, действительно интересно», — сказал Ян Цин, когда он барабанил по подиуму указательным пальцем, погружаясь в созерцание с каким-то слабым интересом, проявляющимся на его лице.

«Кстати, мастер секты Чэн Юань, последнее, если вы побалуете меня, пожалуйста. Ранее вы говорили, что вы и Пэн Чжэнь спасли друг другу жизни. Это до или после того, как вы были избраны мастером секты».

«Это и то, и другое». Чэн Юань мягко ответил.

После этого Ян Цин погрузился в более глубокое созерцание. Что касается того, что ему было интересно, никто не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/86918/2852958>